

Глава 44

«Пффф». Шэнь Юй не смог удержаться от громкого смеха. Он прикрыл рот, не желая прерывать такое грандиозное шоу.

Шэнь Юй подошёл к Шан Цзюньлиню и сел рядом с ним. Он сказал тихим голосом: «Я удивлён, что у Короля Юэ получилось спровоцировать таких красноречивых людей. Открыть красильную мастерскую? Хахаха. Она, должно быть, умирает от гнева...»

Шэнь Юй смеялся так сильно, что чуть не упал. У Шан Цзюньлиня не было другого выбора, кроме как схватить его за плечи.

«Что это за девушка? Такая талантливая».

Шан Цзюньлинь обнял молодого человека, который со смехом упал на него. «Она единственная дочь министра Фана» ответил он.

«О, она из семьи министра Фана? Министр Фан действительно хорошо обучил свою дочь» похвалил Шэнь Юй.

Но драма на этом не закончилась, главным образом потому, что девушка в розовом отказалась сдаваться.

Король Юэ был взбешен. Всё, чего он хотел - это встретиться с Шэнь Цинраном наедине. Он не ожидал увидеть всех этих людей одновременно.

В последнее время суд находился в состоянии нестабильности, что делало невозможным обращение к министрам. Если бы не сложившаяся ситуация, ему не пришлось бы искать другой способ и заигрывать с детьми министров.

Люди всегда беззащитны перед своими семьями, император таким образом почерпнул много полезной информации. Почувствовав вкус успеха, Король Юэ использовал свои обычные уловки и подружился с детьми нескольких важных людей.

Шан Цзюньлинь рассказал Шэнь Юю о том, что выяснила Скрытая Драконья Стража.

Шэнь Юй подозвал официанта, чтобы тот принёс небольшое блюдо с дынными* семечками. Откусывая его, он сказал: «Король Юэ действительно не пожалел своих усилий».

*есть дыню - 吃瓜 - интернет-термин, обозначающий людей, которые сплетничают в интернете о проблемах, не имеющих к ним отношения.

Этот человек, не колеблясь, лично шёл в бой, чтобы соблазнить людей.

Когда он услышал, что сказал Шэнь Юй, уголки рта Шан Цзюньлиня слегка приподнялись.

«А Лин тоже должен попробовать». Шэнь Юй схватил горсть семян дыни и отдал их Шан Цзюньлиню.

Он продолжал есть, наслаждаясь зрелищем.

К счастью, они располагались в маленькой комнате наверху, поэтому гостей там было не так много. Большинство людей, получивших письма от Короля Юэ, стояли вокруг него.

Никто из них понятия не имел, что они столкнутся с таким, когда придут.

«Я не хочу слушать оправдания. Я скажу это здесь и сейчас. Вы должны дать нам объяснение!» прямо заявила женщина в розовом.

Остальные женщины кивнули в унисон.

Все они были избалованными юными леди. Они когда-либо подвергались такому унижению? Если Король Юэ не даст им удовлетворительного ответа, они не оставят это дело просто так.

Головная боль Короля Юэ становилась всё сильнее. Когда он связался с дочерью Министра Фана, ему понравился её дерзкий характер. Но ему было далеко не так весело, когда эта дерзость была направлена на него.

В тот момент, когда император переступил порог отдельной палаты и увидел женщину в розовом, он понял, что ничего хорошего из этого не выйдет. И он был прав. Прежде чем он успел вымолвить хоть слово, женщина засыпала его вопросами, которые лишили его дара речи.

Если бы женщина в розовом была одна, он мог бы найти способ успокоить её. Но, как оказалось, в комнате было ещё несколько человек.

Прежде чем у него появился шанс что-либо сказать, всё, что он мог делать, это отступать шаг за шагом.

Шэнь Юй подтолкнул Шан Цзюньлиня локтем. «Что думаешь? Как Король Юэ разрешит этот кризис?»

Шан Цзюньлинь покачал головой. Затем он о чём-то подумал, и его ястребиные глаза уставились на Шэнь Юя. «Ты знаешь как?»

Шэнь Юй на мгновение замер, затем оторвал своё внимание от «поля боя» и поджал губы. «У меня есть только А Лин. Как я могу наслаждаться ‘благословениями’ Короля Юэ?»

Шан Цзюньлинь отвёл взгляд и продолжил чистить семена дыни.

Король Юэ сдержал своё нетерпение и попытался успокоить женщину в розовом. «Почему бы нам не зайти внутрь и не поговорить об этом? Я обещаю дать вам всем объяснение!»

Женщина презирала такого двуличного мужчину. «Не нужно никуда идти. Давайте просто останемся здесь. Разъясните всё ясно, и я уйду».

Несколько других изысканно одетых женщин кивнули в знак согласия. «То же самое касается и нас».

Когда эти дамы впервые узнали правду, они не знали, что и думать. К счастью, молодая леди из семьи Фан показала истинное лицо этого развратника. В мире были тысячи мужчин. У всех у них были хорошие семейные корни, и им не нужно было тратить своё время на подонка.

Прямо сейчас они хотели только справедливости.

Вокруг было много шума. Гости из других комнат один за другим выходили посмотреть на это волнение. Из-за предстоящего мероприятия большинство гостей в Хаусе Инсин были студентами, которые приехали в столицу со всей империи, чтобы сдать экзамен. Королю Юэ удалось полностью разрушить свой имидж в глазах этих студентов.

Один из новоприбывших не понимал, что происходит. «Что только что произошло?» с сомнением спросил он.

«Похоже, что этот мужчина изменял нескольким молодым леди одновременно».

«Ого, нескольким?!»

«Я думаю, что это касается не только дам. Здесь есть несколько симпатичных молодых джентльменов».

Чувствуя, что время от времени на них устремляются странные взгляды, двое молодых учёных, стоявших рядом с Королём Юэ, смущённо нахмурились и тихо попятились.

Они не хотят, чтобы их забрызгала мутная вода.

Доброжелательность, которую они испытывали к Королю Юэ, тоже опустилась на дно.

Никакой талант не мог вылечить плохой характер.

Они посмотрели друг на друга и молча вычеркнули Короля Юэ из своего списка знакомых.

Когда в его сторону посмотрело так много любопытных глаз, Шэнь Цинран сжал кулаки. Он не понимал, как такое могло случиться. Он думал, что после сегодняшнего дня сможет взлететь на большие высоты, но он только прыгнул из одной пропасти в другую.

Количество людей, собравшихся вокруг них, увеличивалось всё больше и больше, а спорящие голоса становились всё громче и громче. Лоб Короля Юэ дёрнулся. Он был почти не в состоянии сохранить спокойное выражение на своём лице.

Обманутые женщины окружили Короля Юэ, не отпуская его. Женщине в розовом было наплевать на посторонних, которые наблюдали за происходящим. Всё, чего она хотела - это справедливости для себя и других женщин, которых обманул этот мужчина.

Шэнь Юй с удовольствием лицезрел за происходящим. Чтобы лучше видеть, он потащил Шан Цзюньлиня к двери, где они смешались с толпой.

Звук, с которым Шэнь Юй хрустел дынными семечками, привлёк внимание людей поблизости.

Шэнь Юй заметил их взгляды и великодушно протянул руку. «Хочешь немного?»

Учёный, одетый в зеленое, действительно принял от Шэнь Юя небольшую горсть семян дыни.

Взгляд Шан Цзюньлиня упал на студента в зелёном, как тень.

Независимо от того, как сильно студент хотел посмотреть это шоу, для него было невозможно просто стоять там, выдерживая чужие напряжённые взгляды. Тихим голосом он спросил Шэнь Юя: «Интересно, как нужно обращаться к этим двум молодым мастерам?»

«Моя фамилия Юй, а его - Линь». Шэнь Юй указал на себя, а затем на Шан Цзюньлиня.

«Молодой Мастер Юй. Молодой Мастер Линь» поприветствовал их студент в зелёном, а затем представился. «Моя фамилия Цзян. Вы можете звать меня просто Хуайцин».

Цзян Хуайцин.

Шэнь Юй спокойно посмотрел на молодого человека, стоявшего перед ним. Он был полон энергии и юношеского духа, ещё не измученный жизненными испытаниями. У него не было этого усталого от мира, пессимистичного вида.

Его самый могущественный подчинённый из прошлой жизни до сих пор оставался энергичным молодым человеком, не тронутым ветром и морозом.

Шэнь Юй приподнял уголки рта. По сравнению с меланхоличным подчинённым, которого благородный монарх знал в своей прошлой жизни, он предпочитал этого Цзян Хуайцина, у которого всё ещё был свет в глазах.

«Хуайцин тоже останется здесь?»

Цзян Хуайцин кивнул и подумал о чём-то немного неловком. «Некоторые из моих спутников сказали, что хотят представить мне сегодня одного друга, но я не ожидал...»

Шэнь Юй понял. «Человек, которого они собирались представить - мужчина, который сейчас был окружён молодыми леди?»

Цзян Хуайцин кивнул. «Теперь для меня невозможно подружиться с ним, несмотря ни на что».

Тяжёлый взгляд упал на его тело, Цзян Хуайцин почувствовал прилив холодного намерения. От внезапного, яростного чувства кризиса его волосы начали вставать дыбом.

Цзян Хуайцин подозрительно огляделся в поисках источника этого взгляда. Когда он увидел, что эта загадочность исходит от человека, стоящего рядом с Шэнь Юем, он замер.

Глядя на собственническую позу мужчины по отношению к Шэнь Юю, Цзян Хуайцин сразу же сделал определённое предположение и молча встал чуть дальше от благородного монарха.

Конечно же, после того, как он намеренно попытался избежать подозрений, температура его тела поднялась.

Чувствуя себя немного оцепеневшим, Цзян Хуайцин снова перевёл взгляд на толпу. Ему лучше просто продолжать есть дыни.

Шэнь Юй не заметил этого небольшого взаимодействия. Обращая внимание на Короля Юэ, он что-то тихо пробормотал Шан Цзюньлиню.

Король Юэ оказался в плачевном состоянии. С дочерью Министра Фана было чрезвычайно трудно иметь дело. Что бы он ни говорил, она не смягчалась и легко раскусывала его ложь. С ней, как с лидером, а с другими женщинами стало ещё труднее справляться.

Король Юэ действительно сожалел о том, что сделал. Если бы он знал, что такое произойдёт, он бы не пытался соблазнить дочь министра Фана в попытке получить информацию об императоре. Он не только не получил никаких полезных новостей, но и поднял бурю.

«Эта женщина такая могущественная». Цзян Хуайцин не мог удержаться от вздоха. «Всего несколькими словами она обратила этого человека в бегство. Я сомневаюсь, что большинство мужчин смогли бы быть такими ясными и логичными».

Шэнь Юй кивнул в знак согласия. На этот раз Король Юэ действительно ударил ногой по железной пластине.

Шан Цзюньлинь слегка приблизился, наклонился к уху Шэнь Юя и понизил голос. Только они вдвоём могли слышать эту речь: «Эта дочь семьи министра Фана действительно может постоять лицом к лицу с кем угодно».

Его тёплое дыхание коснулось чувствительной мочки уха Шэнь Юя. Шэнь Юй слегка задрожал и постепенно покраснел.

По мере того, как алый цвет просачивался в чистый белый нефрит, цвет глаз Шан Цзюньлиня становился всё темнее и глубже, а кончики его зубов начинали болеть.

Он не смог удержаться и подошёл ближе.

Шэнь Юй почувствовал укол боли. Прежде чем у него было время подумать, он резко поднял руку, чтобы прикрыть ухо, и недовольно повернул голову. «Что происходит?»

Шан Цзюньлинь не чувствовал ни малейшего следа вины. «Разве А Юй не считает, что я прав?»

Уши Шэнь Юя горели, а ощущение укуса не проходило. Он стиснул зубы и хотел укусить Шан Цзюньлиня в ответ.

Цзян Хуайцин, случайно увидевший этот обмен репликами, жёстко отвернулся и забыл, что собирался сказать Шэнь Юю.

Под растущим давлением женщины в розовом, Король Юэ, в конце концов, был вынужден извиниться. В этот момент женщина, которая молча стояла в углу, встала и сказала строгим голосом:

«Этот человек - Его Высочество Король Юэ. Почему он должен извиняться перед простолюдинами вроде тебя? Тебе повезло, что он вообще на тебя посмотрел!»

«О—»

Один-единственный камень создавал тысячи волн.

«Этот человек действительно Король Юэ?»

«Разве Король Юэ не вернулся в своё поместье, как другие короли-вассалы?»

«Не похоже, что она лжёт. Ведь клевета на императорскую семью - серьёзное преступление».

«Но разве все слухи не говорят, что Король Юэ нежен и утончён, а ещё, что он держится в стороне от мира?»

«Как ты и сказал, это всего лишь слухи. Ты можешь хорошо знать человека или узнавать его только в лицо, но ты всё равно не поймёшь его сердца. Кто знает, какой он человек наедине?»

Шум дискуссии внезапно усилился.

Шэнь Юй ткнул Шан Цзюньлиня в руку. «Это ты всё устроил?»

Шан Цзюньлинь нахмурился. «Нет».

Он велел Скрытой Драконьей Страже доставить письма, и больше ничего.

Шэнь Юй подпёр подбородок и задумался. Как же интересно, кто ещё имел большую обиду на Короля Юэ и хотел раскрыть ему свою личность в такое время?

Лицо Короля Юэ изменилось в одно мгновение, его убийственный взгляд устремился прямо на женщину.

Король Юэ намеревался покончить со своей нынешней личностью. В любом случае, он отправится в своё поместье и какое-то время не сможет вернуться в столицу. Не было ничего страшного в том, чтобы подождать, пока шумиха утихнет, и вернуться под новым именем. Но если бы его настоящее имя было раскрыто, все его предыдущие усилия оказались бы напрасны!

«Король Юэ? Он не разводит рыбу, он выбирает наложниц» саркастически сказал кто-то в толпе. «Неудивительно, что все его избранницы - девушки из влиятельных семей».

Женщина в розовом сказала с презрением: «Выбирает наложниц? Неужели он действительно думает, что достоин этого? Его Величеству нужен только один человек в гареме, так почему же тогда простой Король Юэ хочет поймать в свои сети каждую дворянку?»

<http://bllate.org/book/14424/1275121>